

Субкультурные ресурсы и практики молодежи как преодоление социальных ограничений (на материалах этнографического исследования компании скинхедов) *

А.Р. Гарифзянова

Current article describes the role of subculture resources in youth community (on example of Vorkuta's skinheads) that helps to overcome structural limitations. Social background as a compilation of real and potential resources has its influence on cultural strategy choice, but how it acts in life trajectories of a certain people could be understood only through analysis of ethnographic material. An article shows that not all cultural interests and practices of informants are kept in line with official skin ideology, that makes us willing to understand them as people who live their own, regular life, who fill it with their own meanings, aspirations, tastes, interpretations, for whom the subcultural choice was linked rather with overcoming of class limitations, construction of "advanced" life strategy in the gopnik mainstream environment, than with conscious acceptance and understand of skin ideology.

Key words: cultural strategies, youth, subculture, ethnographical research method, lifestyle, subculture resources.

Цель представленной статьи раскрыть роль субкультурных ресурсов в молодежной компании (на примере воркутинских скинхедов), продемонстрировать их значимость в процессе самовыражения, создания собственной индивидуальности с целью преодоления структурных ограничений в обществе. Социальный капитал как совокупность реальных или потенциальных ресурсов воздействует на выбор культурной стратегии, но каким образом это оказывает влияние на жизненные траектории конкретных людей, возможно, понять лишь, проанализировав этнографический материал. В статье показано, что не все культурные интересы/практики информантов соответствуют официальной скин идеологии, что позволяет воспринимать их как людей, которые живут обычной жизнью, наполненной собственными смыслами, предпочтениями, вкусами, интерпретациями, для которых субкультурный выбор был связан скорее с преодолением классовых ограничений, конструированием «продвинутой» жизненной стратегии на фоне гопнического мейнстрима, чем с осознанным окончательным принятием и абсолютным пониманием скин идеологии. Автор выдвигает

---

* Впервые частично данный текст был представлен в книге «Russian skinheads: exploring and rethinking lives» в (соавторстве с Омельченко Е., Пилкингтон Х.). – London and New York, Routledge Taylor and Francis Group, 2010

гает предположение, что сегодня, несмотря на процессы глобализации, имеет смысл применительно к молодежным субкультурным солидарностям вести речь не о подлинности/неподлинности субкультуры, в целом, а скорее о конкретных жизненных стратегиях, на развитие которых влияют место проживания, доступность информационных ресурсов, семейный бекграунд, наличие различных жизненных возможностей, индивидуальные культурные интересы, субкультурная карьера. В статье речь пойдет как о коллективных, так и об индивидуальных культурных стратегиях и существующих ресурсах воркутинских скинхедов, с помощью которых символически преодолевались имеющиеся структурные ограничения как социально-экономического плана, так и географического.

Ключевые слова: культурные стратегии, молодежь, субкультура, этнографический метод исследования, жизненный стиль, субкультурные ресурсы.

Субкультурный выбор компании в контексте глобального/локального

В статье использованы результаты многолетнего полевого исследования¹. Автором предпринята попытка помимо описания основных культурных интересов/практик тех, кто называл себя скинхедами², объяснить каким образом эти культурные интересы в определенный момент жизни объединяют, превращаясь в коллективные практики/действия, представляя собой значимые ресурсы, прежде всего, в преодолении структурных ограничений. Современные молодые люди стремятся к независимости через формирование собственной жизненной стратегии, исходя из имеющихся у них ресурсов и, рассчитывая только на собственные силы [Омельченко, 2004. С. 148, 155]. Важным становится достижение не только личного успеха, но стремление быть не таким как все окружающие сверстники. Этот поиск себя в повседневной жизни происходит через разные практики: субкультурные, коммуникативные, групповые и индивидуальные, некоторые из которых связаны с духом протеста, другие — со стремлением преодолеть ограничения, присоединившись к определенной общности, третьи — потому что так «модно» и «стильно». В любом случае этот поиск в рамках собственной жизненной ситуации меньше всего зависит от семейного окружения, потому что «возрас-

---

¹ Включенное наблюдение проводилось в компании в несколько этапов: в сентябре-ноябре 2006 года и затем – в октябре – ноябре 2007 года в рамках одного проекта «Общество и жизненные стили» (Европейская Комиссия).

² На примере изучаемой в ходе включенного наблюдения компании воркутинских скинхедов (2006-2007 гг.)

тает влияние других авторитетов — масс-медиа и сверстников» [Омельченко, 2004. С.154], а также таких социальных факторов как место проживания, гендер, социальное происхождение. Степень включения в «субкультурное сообщество» зависит от индивидуальных потребностей и перспектив самореализации в рамках субкультурного пространства. Выбор субкультуры с именем как скинхеды — это попытка выстраивания своей уникальности через особенные культурные интересы и практики. Конструирование необычного субкультурного стиля жизни на фоне одинаковости позволяет достичь определенного успеха и преодолеть тем самым свое очевидное бесправие на уровне повседневности. Скинхедство оказывается мировым субкультурным ресурсом, присоединение к которому, с одной стороны, позволяет оторваться от окружающего мейнстрима, от так называемой «нормальной» обычной молодежи, с другой, отчасти объясняет социальную несправедливость вокруг. В России большинство исследователей связывают распространение скинхедства с ростом безработицы, трансформацией политической системы страны [Беликов, 2009; Лихачев, 2002], реформами, политикой властных структур и как следствие разрушением «советской» системы образования и воспитания молодежи [Тарасов, 2000, 2002]. Несмотря на множество публикаций по теме скинхедства в России, многих ученых по-прежнему увлекает идеологический компонент, внешний вид, агрессивные акции, угроза стабильности общества [Беликов, 2009; Лихачев, 2002; Тарасов, 2000, 2005; Шнирельман, 2007; Шнайдер, 2004]. Поэтому часто вовне фокуса внимания остаются внутренние мотивы и причины субкультурного выбора, локальные особенности развития субкультурной солидарности, и, конечно, повседневные практики и культурные интересы, не соответствующие общепринятому представлению о субкультуре скинов, согласно которому скины — это, прежде всего, «агрессивные подростки в тяжелых ботинках, пьющие пиво и подкарауливающие припозднившихся прохожих неславянской внешности» [Лихачев, 2002. С. 109].

Субкультурные практики и интересы тогда реализуются и поддерживаются в группе, когда они удовлетворяют потребности в независимости, личной успешности, стремлении выделиться на фоне других. Поэтому субкультурное имя как скинхеды для ребят стало тем культурным пространством, где они сами творили себя, делали свою жизнь непохожей на жизни большинства живущих рядом людей, тем самым, приобретая авторитет, вызывая страх, шокируя, побуждая любопытство и желание экспериментировать у тех, с кем дружат со школы, гуляют вместе на улице, учатся в одном училище, пьют пиво.

Специфика Воркуты — не только в климатических, исторических и географических особенностях — суровый климат, тундра, тюремное прошлое, но и в ощущении исключенности от внешнего мира и от благ цивилизации. Своеобразие природы и ее воздействие на идентичность молодых выражается часто в рассуждениях респондентов о влиянии воркутинского неба на внутренне состояние, когда живешь в этом городе [Pilkington, 2010]. Ограниченность информации из-за отсутствия доступа к тем же электронным

технологиям в начале 2000-х не могло не оказывать влияние на интересы и практики, как индивидуального, так и группового характера внутри кампании скинов. Объединение в начале 2000-х, вокруг «скин идеи» происходило у тех молодых людей, кто имел схожий жизненный опыт, социальное происхождение, общую сферу досуга, сеть связей и знакомств, приобретенных через улицу. Трансформация ежедневных действий и коммуникативных практик под влиянием скин культуры продиктовано изменениями вокруг: с одной стороны, это рост активности скинхедов, которая развернулось по всей стране в кон. 90-х годов, с другой, коллективное стремление решить проблемы, продиктованные личными интересами ребят (спортивные тренировки, музыкальные предпочтения, информационная продвинутость) и локальными особенностями окружающей социальной среды. Вообще географические и климатические условия Воркуты оказывали на повседневные интересы и практики всей молодежи непосредственное влияние, к примеру, тот факт, что в Воркуте 10 месяцев — зима и соответственно это также не могло не найти отражение на организацию тусовочных мест. Компания скинов, о которой идет речь, обладало уникальным ресурсом в виде бесплатного подвального спортивного зала. В 2003 году компания, в основном, собиралась на квартирах, а в теплое время года на автобусной остановке у Комсомольской площади, которую прозвали «Комсой». Если следовать распространенному взгляду о скинхедах - «бойцах», «основная деятельность которых направлена на стычки, конфликты с «небелыми», «нерусскими» и подготовку членов группы к таким конфликтам» [Беликов, 2009. С. 237], то наличие спортзала подвального типа свидетельствует о единстве процесса развития российских скинхед групп вне зависимости от региона. Согласно С. В. Беликову, «все свое свободное время бритоголовые спортсмены тратят на увеличение силы и на развитие мышечной массы в атлетических залах, спортивных секциях или полуподвальных качалках» [Беликов, 2009.С. 237]. Одни информанты говорили, что зал им достался случайно от лидера одной из прошлых группировок криминального толка, которые оборудовали зал всем необходимым для силовых тренировок.

Интервьюер: А зал, кто дал?

Респондент: Волей случая получилось так, что вот когда в соседних домах спортзалы создавались, у нас вот спортзал, то есть в нашем доме зал, как и здесь, в соседнем доме спортзал, через дом спортзал, в доме напротив спортзал.... и получилось так, что, когда вот этот спортзал создали, люди, которые им занимались, не отдали его, не распустили. И у нас один знакомый парень познакомился с хозяином, который говорит: «А хочешь заниматься? Вот у нас спортзал». (Андрей, 2006).

В зал ходили с целью накачать тело, попить пиво, набить татуировку, послушать музыку, но главное - пообщаться. Именно коммуникация являлась той живой тканью кампании, которая определяла все остальные коллективные интересы. Зал стал тусовочным надежным ме-

стом, о котором знали многие в городе, но посещали, в основном, те, кто присоединился к скинам или, кто общался с ними.

К локальной специфике можно отнести не только климатические условия города и влияние их на организацию досуга, но социально-экономические показатели городского пространства. Воркута - в советские годы центр угольной промышленности, испытывающий кризис в новейшую историю, единственная связь с внешним миром налажена через железную дорогу. Воркутинская администрация отличалась противоречивостью проводимой молодежной политики: бездействие в экономической сфере сочеталось с массовым развитием молодежного спорта и разного рода мероприятия патриотического толка. До недавнего времени руководство города организовывало десятки спортивных мероприятий в городе для молодежи, в частности, ежегодно с размахом проводятся Северные Олимпийские Игры, где принимают участие молодежь северных городов России. С одной стороны, массовая спортивная деятельность в сочетании с культурной бедностью городского пространства, напоминая возвращение в “застойные” советские годы, низкий уровень жизни населения, усиленные кризисом миграционные настроения, с другой, яркие спортивные мероприятия, специфические городские праздники с оленями, ярко раскрашенные дома на фоне серого пейзажа тундры демонстрируют в лучшем случае противоречивость будущих перспектив города. Городская администрация проводила немало мероприятий, направленных на популяризацию профессии шахтера среди молодых, стараясь тем самым снизить миграционные настроения молодежи. «Воркута – столица мира» - проект предыдущей администрации, который нашел отклик в сердцах жителей, в том числе и молодых³. Однако, несмотря на многонациональный состав города, отчасти по причине сложившиеся неблагополучной социально-экономической ситуации наблюдается рост популяризации ксенофобных настроений в молодежной среде.

Респондент:.... *есть примеры такого объекта агрессии – наш мэр. Он же еврей! Его многие настолько не любят вообще только за то, что он – еврей. Почему у нас не встал у власти, допустим, русский?! Был бы русский, все было бы намного проще, т.к. он – еврей, он весь вот такой вот (Лера, 2006).*

Другое исключение компании воркутинских скинхедов из общепринятой презентации скин-движения заключается в том, что, если в общероссийском пространстве возникновение скинов приходит на конец 1990-х годов, то активность компании скинов приходится на 2003-2005 годы. Это способствовало достаточно длительному существованию рассматриваемой скин группы в некотором отрыве от общероссийского движения, но параллельно в атмосфере популярности на местном уровне, фактически вне давления со стороны властей. Еще одна особенность - некоторые из наших инфор-

---

³ Дело в том, что в Воркуте живут свыше 50 представителей различных национальностей. Частично этот факт объясняет прошлое Воркуты, связанное с репрессиями и лагерями. Кроме того, в советское время Воркута – центр угольной промышленности, и многие сюда приезжали на заработки из разных концов Советского Союза.

мантов познакомились с субкультурой скинхедов либо во время отпуска в другом городе, либо через Интернет, включаясь в коммуникацию с единомышленниками или под влиянием своих близких друзей, объявивших себя скинами. Многие знали друг друга задолго до объявления себя скинхедами: одноклассники, с одного двора, друзья, братья и тому подобное. До скинхедства многих объединяли общие дворовые практики. Таким образом, приход в «субкультуру» скинов был связан скорее не с идеологическими воззрениями, сколько с социальными сетями, сложившихся задолго до публичного признания себя скинхедами и демонстрации субкультурного стиля. И последнее отличие от общей тенденции развития скин движения, связанное с территориальным фактором, является то, что взаимоотношения с организациями правых или националистических политических взглядов были скорее поверхностными, чем серьезными. Кроме того, предыдущий субкультурный или уличный опыт также не мог не отразиться на практиках и интересах рассматриваемой компании в период исследования.

«Upgrading»: бывшие суб/культурные жизни.

Один из ключевых информантов свою жизненную культурную стратегию определил одним словом - «Upgrading», что как нельзя лучше олицетворяет самостоятельный путь поиска смысла и самовыражения каждого из ребят. Многие из них пришли к скинхедству из других субкультурных солидарностей. Повседневность, согласно Ильину В.И., это череда практик, повторяющихся изо дня в день [Ильин, 2008. С. 347], но под влиянием внешних и внутренних трансформаций вектор культурных предпочтений трансформируется, как произошло и со многими нашими информантами. Для многих из них скинхедство — это очередной увлекательный этап в жизни. Однако и до определения своей скин идентичности, каждый из них выстраивал свою жизненную стратегию, исходя из своих возможностей и стремлений. И после завершения этого периода уникальность выстраивается на других основаниях.

Компания, которую мы наблюдали на протяжении нескольких лет, по своему неповторима и представляет собой пример того, что у молодых людей помимо групповых культурных интересов, увлечений и практик, есть индивидуальные предпочтения, которые не менее значимы. Наши информанты прошли, с одной стороны, каждый свой путь, прежде чем назвать себя скинхедами, с другой, есть то, что их объединяет помимо субкультурного имени — это локальные особенности проживания, любовь к неформальной музыке, желание экспериментировать, идти на риск, что нашло свое отражение либо в прошлых субкультурных жизнях или в дворовых практиках жизни в группировки. Ключевые респонденты в компании — это молодые мужчины, знакомые друг с другом со школы или с училища, друзья, живущие рядом, имеющие общие коммуникативные связи, для которых уличные практики, связанные с активными действиями, проявлениями агрессии, были частью обычной жизни. Это выразалось не только в виде участия в драках, в разного рода разборках между группировками, но и, становясь частью неформальных

экономических отношений, информанты выстраивали, таким образом, свои жизненные стратегии. Неформальные экономические отношения позволяли завоевать определенный авторитет среди других, формировали такой стиль жизни, где независимость, риск, активный досуг являлись неотъемлемыми атрибутами жизни. Смещение субкультурных интересов с неформальными экономическими практиками, порой в противоречивом сочетании, создавали неповторимую жизненную стратегию. Двое из компании до скин движения были рэперами, другие относили себя к панкам, третьи и вовсе не имели субкультурной принадлежности.

Из исследовательского дневника (26.10.06): «...Роман стал объяснять, что значит прозвище (от авт. одного из активных в прошлом членов компании) «скиппер» - оказывается, Николай был и скином, и рэпером, отсюда сокращенное – скиппер. По мнению, Романа – это неправильно».

Другой из информантов - Валера до того, как стать скином, был также рэпером, согласно его рассказу, его старшие братья, став скинами постоянно его били за то, что он слушал музыку в стиле рэп.

Интервьюер: А скажи, пожалуйста, вот в прошлый раз мы здесь сидели, ты сказал, что я был рэпером, потом стал скинхедом.

Респондент1: Да. Нет, я не скинхедом, то есть я шел по моде. Я видел, что мой брат носит широкие штаны там, ходит по дискотекам, я тоже начал так же, то есть мне понравилось.

Интервьюер: а брат у тебя скинхедом был или рэпером?

Респондент1: Он не скинхедом, он отморозком тоже был. Он рэпером был тоже, потом короче, я смотрю, что они носят высокие ботинки на подкатах такие короче, гробы, и били меня короче за то, что я слушаю рэп...

Респондент 2: ... каждый второй был скинхедом..» (Валера, Сергей, 2006).

К скин-движению приходили и через развитие индивидуально-музыкального вкуса. К примеру, две девушки из рассматриваемой компании — Лида и Маша в прошлом «панковали», и именно музыка стала основой для субкультурного выбора вначале в пользу панка, а потом и прихода в скин солидарность, где возникли более тесные межличностные отношения.

Респондент: ...как-то, у меня у отца значит, ну, у отца знакомые и у них сын, как бы, в рок-клубе играл и отца пригласили на концерт и он меня туда с собой взял. Было мне лет наверно, ну да, так же, где-то 11-12.

Интервьюер: Здесь это?

Респондент: Здесь. Вот, и я сначала пришла на этот концерт, сначала не понимала, люди играют что-то там, головами трясут, ну, мне так понравилось, думаю –ну что ж такое, вообще?. Интересно стало, так как я бредила этим очень долго и даже не знала что это такое, даже не знала что это рок-клуб, я вообще, понятия не имела куда меня привели. Потом съезди-

ла в отпуск, у меня сестра была неформалка, и она рассказывала про всякие, их в Твери, там концерты всякие, как они время проводят. Я слушала рот открыв, мне так все нравилось, а потом сюда приехала и мне девчонка знакомая говорит – «Хочешь, я тебя с панком познакомлю». Я говорю – «Хочу, интересно, что это за люди». Ну, как бы познакомили, там такая компания была, в принципе, все дружат. Ну и, как бы, с этой компании все пошло, слушали ту же самую музыку...» (Лида, 2006).

Музыкальные предпочтения имели свойство развиваться со временем и с накоплением культурного капитала, именно поэтому панк-музыка рассматривалась как период «обкатывания» музыкального вкуса, как переход к более тяжелой музыке, популярной в среде скинов.

Интервьюер: Чем тебя эта музыка привлекает и почему, ты говорила раньше, ты панковала, там?

Респондент: Да, да. Да, ну, не знаю, может вот это.

Интервьюер: Как ты пришла к этой музыке?

Респондент: Ну, все, шла постепенно, вот это вот. Обкатывание, сначала рок, потом уже более или менее. Ну, такое вот. Потом я уже стала слушать такую тяжелую музыку, заниматься....» (Маша, 2006).

Основные информанты — Слава и Андрей были друзьями со школы и прежде чем стать скинами, были включены активно в уличную жизнь группировок. Это не столько дворовые активности, сколько создание структурной иерархии группировки, покровительство младшим по возрасту и авторитету, утверждение себя в качестве лидеров группы. Несмотря на отрицание общности с жизнью «гопников» в ходе интервью, в скин-компаниях прослеживались коллективные практики, структурные правила, близкие к внешним традициям гопничества.

Интервьюер: А можно такой вопрос. Кто под тобой ходит или нет?

Респондент: У нас была достаточно развитая структура... именно в отношении именно организации... к сожалению, из-за людей, которым надо было только бухать и которые нами только прикрывались... Было четкое деление, были люди, кто за кем закреплен. Были звенья, как бы вот по звеньям, был руководитель звена... Ну, было очень серьезно все...» (Андрей, 2006).

Но быть просто частью некоего объединения, отличающегося силой, сплоченностью, иерархией означало быть обычной группировкой или «гопной». Стремление преодолеть границы сложившейся повседневности, где ты обязан демонстрировать собственную выносливость, сообразительность, агрессию, но, не имея субкультурного содержания, стимулирует лидеров компании к поиску нового имени, названия себя, идеологии, создания собственного образа, чтобы отличаться от остальных и приобщиться к общемировому субкультурному молодежному бренду.

Субкультурное имя «скинхеды» в свое время позволило информантам выделиться на фоне «гопников», что, безусловно, соответствует жизненной стратегии «продвинутых», которые не мирятся с тем, что имеют и двигаются дальше. Каждый из членов компании выстраивал собственный жизненный путь, ориентируясь на индивидуальные интересы, в этом смысле субкультурный ресурс на определенном этапе стал основанием для более успешной самореализации с точки зрения самих респондентов. После фактического распада компании групповые скин интересы и практики потеряли свою актуальность для большинства членов, даже для тех, кто остался верен принципам скин идеологии. Внешний культурный образ скинхеда, проведение разного рода акций, регулярная скин тусовка ушли в прошлое, на первый план вышли индивидуальные интересы — для кого-то работа, семейные ценности, переезд в другой город, Интернет, для других — экспериментирование, наркотики и практики риска. Культурный «upgrading» - этот смысловой термин, как нельзя лучше характеризует те изменения, которые произошли практически со всеми информантами к моменту нашего отъезда из Воркуты в 2007 году.

Музыка и субкультура.

Согласно Саймону Фрису, в музыке молодые видят пространство «для реализации своих возможностей, они обращаются к ней за поддержкой, а также в целях релаксации, но более всего в музыке их интересуют «художественные аспекты» - сложность музыкальных построений или глубокая поэтичность текстов» [Frith, 1983. P. 202-211]. Традиционно музыкальные предпочтения внутри любой субкультурной солидарности играют ключевую роль. Развитие музыкальных интересов скинхедов в Европе разворачивалась вместе с историей субкультуры и вокруг внутренней борьбы за «подлинную идентичность» [Brown, 2004. С. 161], другими словами, музыка становилась тем индикатором, с помощью которого определялась, кто есть настоящий скинхед, а кто — нет. Такая борьба тесно была с разными течениями внутри самой скин культуры (левые, правые, анархические), для которых выбор музыкального жанра определялся идеологией и коллективными интересами. Субкультурная «коллективная идентичность может быть выражена через музыку» [Hesmondhalgh, 2005. P. 25]. «Музыка позволяет человеку ощущать свою причастность к группе, испытывать чувство солидарности» [Frith, 1983. P. 215].

"Музыка бритоголовых" разнообразна: с одной стороны, в ней все еще глубоко связаны музыкальный жанр и субкультура, с другой, различные жанры, которые составляют "музыку бритоголовых" не являются исключительно правыми [Brown, 2004. P. 157]. Общеизвестно, что первые скинхеды в 60-е гг. слушали музыку выходцев с Ямайки — рэггей, затем близкое по стилю Ska, другими словами, субкультура скинов находилась «в диалоге с черными иммигрантами и организована была вокруг музыки, созданной черными исполнителями» [Brown, 2004. P. 157]. В 70-е — в период возрождения

скин движения доминировала музыка в стиле Oi. Несмотря на то, что большинство музыкальных групп этого стиля в Европе считали себя "неполитическими", Oi! стал выражением правых идей музыкальных панк групп, захватывая скинхед сцену во всем мире: музыканты с правыми убеждениями начали осваивать скин сцену – белого мужчины, сильного и патриотичного – именно как пространство для самовыражения, прекратив все сходство с street punk, откуда стиль Oi и возник [Brown, 2004. P. 163]. Одновременно практически развивается национал-социалистический блэк-метал или NSBM — направление блэк-металла, ориентированное на нацистскую тематику текстов. Параллельно возникает стиль RAC (Rock against communism), который исторически считается основной музыкой правых бритоголовых, он возник и сформировался в Англии: такие группы как «Skrewdriver», которые играли вначале панк рок, затем Patriotic Oi и RAC, затем «Skullhead», «Brutal Attack», «Sudden Impact». RAC очень напоминает старый hard rock, ориентирован на баллады, в песнях пропагандируется идеология НС, White Power, расизм. По словам Беликова С.В., «это настоящая музыка ультраправых: не вызывает удивления то, что именно RAC наиболее популярен среди скинхедов»⁵.

Стиль Hatecore – наиболее молодой стиль, это смешение Oi, RAC и Hardcore. По музыкальным произведениям – это короткие, суперагрессивные и яростные песни. Первыми группами, формировавшими hatecore, можно назвать «Youth Defense League», «No Alibi», «Nordic Thunder» и «Bound For Glory», ведущими американскими группами этого стиля являются «Extreme Hatred», «Steelcap», «Blue Eyed Dewis», «Sedition», «Angru Arian». При этом подавляющее большинство исполнителей таких направлений, как блэк метал, RAC, Oi, объединенный одним названием «наци рок» в музыке сочетает нацизм с язычеством, что делает жанр Pagan-metall также популярным среди скинов.

Возникшая, таким образом еще в кон. 70-80-е гг., музыкальный жанр - "наци рок", развивается не только под влиянием межнациональных контактов между Англией и Германией [Brown, 2004. P. 160], но и под воздействием изменений в самом музыкальном мире. Музыкальные вкусы наци-скинов могут варьироваться от панк рока до классического блэк-метала, или паган металла. Как пишет T. S. Brown, оригинальное движение бритоголовых есть своеобразный синтез разных культур, организованных вокруг моды и музыки (The original skinhead movement of the late-1960s was a multicultural synthesis organized around fashion and music)[Brown, 2004. P.157]. Поэтому музыку, которую любят слушать российские скины — это микс западных и отечественных музыкальных групп, выбор которых зависит не только от субкультурного выбора.

Если говорить об отечественных исследованиях музыкальных вкусов российских скинов, то они, в основном, ограничиваются мнением, что российские наци-скины слушают музыку в стиле Oi, панк рок, RAC [Лихачев, 2002; Беликов, 2002; Тарасов, 2004]. Отмечается также, что «большое

значение для распространения идеологии бритоголовых играют именно музыкальные тексты» [Лихачев, 2002. С. 113].

Из московских музыкальных групп российские наци скины предпочитают творчество таких групп как «Штурм», «Русское гетто» (с 1997 г. «Коловрат»), «Белые бульдоги», «Вандал», «Девизион», еще две группы из Санкт-Петербурга и Ярославля с одинаковым названием «Tottenham» (СС «Мертвые головы» по-другому) — в 1996 году ярославская группа стала сокращаться до аббревиатуры TNF (Terror National front). Популярно среди российских скинов и музыкальное творчество группы «Террор» [Тарасов, 2004]. Для названных российских групп характерны тексты националистического толка, призывающих к борьбе с мигрантами и «защиты от черных». Однако на основании этнографических данных музыкальные интересы скинов не ограничиваются только общеизвестными музыкальными группами правых взглядов и тем более так называемой «музыкой бритоголовых». Хотя и такая музыка имела своих слушателей в компании, объединяла, привлекала внимание и была частью групповых культурных практик.

«...Ну конечно большей частью – это музыка. Послушать любую песню там, Коррозию металла допустим, блять. Там, школьник, звонок, первый урок, бомбер и нож, это все говорит... Это просто начало песни – у тебя есть бомбер, у тебя есть нож. Бей чертей, бей, всех уничтожь, ебать. На тебя это так, столько блять, конфузит. Ты вообще не знаешь о каком мире это, это просто сука зомбирует. Музыка скиновская.... Любому скинхеду не пожелаю ее слушать, лучше просто послушать обычную музыку, скиновскую – никогда. Они рвут баиню, ебать. Это ты просто делаешь неправильно....А тут блять просто напрямую! Бей черте, убей его! Убей! Т.е. это очистит Россию для тебя...» (Валера, 2006).

Как показало проведенное исследование, музыкальные предпочтения компании очень разнообразны и часто продиктованы не скин идеологией, а скорее индивидуальными вкусами. Однако, для некоторых выбор музыкальных произведений связан с привлекательной идеей сопротивления – быть другим, быть против подчинения, быть независимым. Наши информанты слушают не только так называемую «музыку бритоголовых» (группы «Террор», «Коловрат»), они предпочитают и музыку в стиле тяжелый рок и «PAGAN REIGN» (языческий металл) - это «тяжелая музыка с языческими мотивами (группы «Rossomahaar», «Amatory», «Autumn», «Atoll nerat»).

Отрывок из исследовательского дневника (16.10.06):

«Андрей написал на одном из форумов следующее: «..Я люблю музыку, музыка дает мне стимул, вызывает массу эмоций, энергии. Я предпочитаю симфо, атмосферность, блэк. Есть такая группа Estatic Fear, даже не группа, а один человек. Вот это нечто невообразимое. У него всего два альбома. Композиция есть на 34 минут: шум дождя, чистый женский вокал, низкий мужской гроулинг, орган, вой ветра...».

Слава и Лида, к примеру, предпочитают слушать русский рок группы «ДДТ», «Наутилиус», «Король и шут», «Чайф»), Валера любит творчество эмо групп, например, «Оригами», Андрей не равнодушен помимо языческого ме-

талла и к творчеству Ирины Богушевой, Роман любит малоизвестные широкому слушателю музыкальные самодеятельные группы с Ниж.Новгорода, Воронежа и так далее, произведения которых находит в Интернете. Я не раз была свидетелем активного общения на тему музыкальных новинок, когда ребята прямо на улице делились впечатлениями о найденной случайно в Интернете мелодии какой-то провинциальной группы, пытаюсь вслух передать мотив и драйв, который несет услышанное музыкальное произведение, при этом наигрывая, напевая ее. В другой раз при встрече со знакомыми, которые сами играют музыку в гараже, и не имеют никакого отношения к субкультуре скинов, информанты, стоя на улице, включали мобильные телефоны и записывали “напевы” и “звуки” исполняемого мотива. Все это происходило невероятно ярко, эмоционально и живо. Музыкальные вкусы ребят постоянно трансформируются вместе с другими интересами, другими словами, в разное время им нравится разная музыка. Одно оставалось неизменным – это невероятно высокая степень музыкальной “продвинутой”, погруженности в мир альтернативной музыки, широкие знания о разнообразных стилях и группах. Особое отношение в кампании отмечается к творчеству местных воркутинских групп: произведения самой известной панк группы “Мазут”, пользовались успехом у всех. Общей чертой музыкального выбора в кампании было предпочтение неформальной, непопсовой, аутентичной музыки.

Если исходить из того, что музыка – это, прежде всего, контекст для какой-то деятельности [Frith, 1983.Р. 212], то в свое время субкультурный выбор был сделан на основании коллективного интереса к так называемой “тяжелой музыке”(паган-рок, панк-рок, наци-рок). Кроме того, общий интерес к музыке стал почвой для развития разного рода других практик, как например, спортивных, коммуникативных, потребительских, досуговых. Для одних информантов «напряжение находит свой выход в музыке» [Frith, 1983.Р. 202-211] и сочетается с такими интересами как спорт, для других музыка — это часть культурного потребления, занимающая определенное место в пространстве досуга, для третьих — это выплеск энергии. Музыку не просто слушают, она рассматривается респондентами как «контекст для какой-то деятельности», например, спортивной.

«Респондент:...музыка должна к чему то побуждать, если тебя музыка к чему то побуждает, значит, эта музыка уже не просто так написана...я выплескиваю именно эту агрессию вот именно в спорт зале... я включаю, я заводжусь, я (звук) схватил, знаешь там, и начал там...(речь о спортивных тренировках)» (Андрей, 2006).

Музыка сопровождает информантов всегда и везде и не только, побуждая к занятиям спортом или силовыми тренировками. Музыка становится своеобразным пространством символической личной свободы, свободы от контроля и власти. Так один из ключевых информантов - Роман, рассказывал, что, когда он едет рано утром на работы в автобусе с другими рабочими, он одевает наушники плеера и как бы вырывается из серого будничного окру-

жения, погружаясь в яркий, энергичный мир, благодаря музыке, поэтому он приезжает на рабочее место бодрым и заряженным, в отличии от своих «вялых» и «спящих» коллег.

Из исследовательского дневника (23.09.07): «...говоря о музыке, Романов сказал, что она помогает ему сопротивляться системе, не быть частью системы. “Мы не винтики системы, не рабы, прежде всего, потому что мы слушаем альтернативу. Я еду на работу все вялые как овощи, а он бодр, т.к. слушает и заряжается...». По словам Маши, когда у нее плохое настроение, «она понимает музыку, это называется энергия, когда нужно, она может успокаивать, когда нужно, она, наоборот, завораживает...» (Маша, 2006).

О том, что музыкальные интересы тесным образом связаны с локальными особенностями, говорит и тот факт, что о новых музыкальных группах ребята узнавали вне Воркуты. Характерная практика для воркутинцев «съездить в отпуск» означала съездить в какой-нибудь город на отдых, где живут родственники и соответственно есть определенная компания сверстников, друзей, с кем общаются там в каждую такую поездку.

«Респондент: ...Потом съездила в отпуск, у меня сестра была неформалка и она рассказывала про всякие, ихние в Твери, там концерты всякие, как они время проводят. Я слушала рот открыв, мне так все нравилось, а потом сюда приехала....» (Лидя, 2006).

Рок концерты посещали не только послушать музыку, повеселиться, выпить, пообщаться, завести новые знакомства, но и для того, чтобы продемонстрировать свою субкультурную идентичность через внешний вид и действия.

«Респондент 1: На концерте отличаемся, у нас разные танцы, у панков, это где-нибудь в углу потрясти головой, там еще что-то, мозги там вообще все перемешались у них вот это ихний стиль.

Респондент 2.: Вот даже я в одежде похоже.

Респондент: А мы мочимся. Должна быть фотография, как мы с Андреем мочились (от авт. дрались) на концерте. Вообще было весело, это был мой первый концерт...» (Валера, 2006).

Важным на концерте было выглядеть как скинхед, то есть «быть при параде», действовать как скинхед, то есть драться с представителями других субкультур — металлистами, панками, и танцевать и веселиться как скинхед, то есть участвовать в слэме. «При проведении «слэма», заводясь от оглушительной музыки и непомерных доз алкоголя, бритоголовые начинают насакивать друг на друга, толкаясь и пихаясь изо всех сил, при этом самые крепкие из скинов стараются распахать и раскидать всех своих соперников. Через некоторое время в зале образуется настоящая куча тел, наподобие американского футбола. Естественно, что при участии в подобного рода «танце» его участники получают синяки и ушибы, не исключены и более серьезные травмы» [Беликов, 2002]. Согласно мнению информантов, слэм — это особое коллективное действие, где многое зависит от того, в каких отно-

шениях ты с теми, кто рядом. Вот как описывал слэм один из лидеров кампании: «...Слэм – это выплеск энергии, он не понимает эти «гопнические дискотеки», презирает... Это удары плечами, толкание. Если кто-то падает из своих поднимаешь. Слава сказал, что приходишь с синяками от ударов. Все сопровождается избиванием панков и металлистов...Я спросила – а девушки участвуют в слэме? Вопрос вызвал некое замешательство...» (*Из исследовательского дневника (6.10.06)*)

Ведь для настоящего участия в слэме важна физическая подготовка, поэтому женщины чаще всего исключены как «слабые существа», однако практически всегда говорится о доброжелательности по отношению к ним, если они все же принимают участие в слэме. Несмотря на значимость слэма как соединения разных коллективных культурных практик слэм перестал практиковаться в кампании – не стало пространства как, к примеру, рок концерт, для реализации этого своеобразного танца. Музыка выступает тем, на основе чего выбирают друзей, компанию. Музыка представляется связующим звеном с другими культурными практиками, и главное – музыка является маркером свободы от любого контроля, потому что именно личный выбор формирует музыкальные предпочтения. Тут нет места структурным ограничениям, диктату, что слушать, а что не слушать и так далее. Музыка как фундамент для объединения, другими словами, тех, с кем чувствуют общность взглядов, интересов в музыке, принимаешь и во всем остальном – в субкультурном выборе, в активностях, во взглядах и тому подобное.

Спортивные практики и субкультура.

В процессе исследования стало очевидным, что в компании, где мужская часть занимала доминирующие позиции, быть лидером, сильным, властным, это, прежде всего, проявить в поведении «мужской характер», чтобы уважали или боялись. Выбор в пользу экстремальной деятельности, что является очевидным для скинхэда – те же драки, акции разного рода, требует хорошей физической подготовки. В этом смысле спортивные тренировки – это часть повседневности наших информантов. Механизмы формирования отношений внутри компании складывались, с одной стороны, на давнем знакомстве большинства информантов, с другой же, вокруг символически значимого ресурса компании — спортивного зала. Часто спорт становится группообразующим признаком, сплачивающим молодых людей в единую сообщество [Громов, 2007. С. 79]. Поэтому важным в компании становится формирование маскулинности в терминах телесной выносливости и физической силы.

Согласно К. Гриффин, мускульное тело конструируется через идеологию и практику соревновательного спорта [Griffin, 1993], поэтому на культурной сцене скинхедов спорт, культ физически сильного тела и тяжелая музыка так тесно взаимосвязаны. Тем не менее, помимо общих черт спортивные практики, как и музыкальные вкусы в изучаемой компании скинов имели свои особенности. Об одной из которых мы уже упоминали выше — это наличие уникального ресурса у кампании в виде бесплатного спортивного зала.

Именно зал стал тем место, где реализовывались коллективные и индивидуальные практики в сфере досуга и спорта.

Общеизвестно, что в среде скинов всегда уделяли внимание физическим тренировкам и связано это с «культом силы, культом крепкого кулака и холодной жестокости» [Беликов, 2009. С. 236]. Лидерами скин-команд, по мнению Беликова С. В., становятся не те, кто наиболее умен, начитан, политически грамотен, умеет красноречиво изложить свои мысли, а те, кто силен, агрессивен, обладает навыками боя, может принудить исполнять свои приказы [Беликов, 2009. С. 236-237]. Однако, это не совсем так, если речь идет о воркутинских скинах. Лидер компании, по мнению многих информантов, сочетал в себе и силу, и ум, и стиль.

Из исследовательского дневника (5.10.06): ...В компании, по мнению Сергея, умственную роль играет Андрей (подумать, разрулить что-то), а мы со Славой – воплощаем в жизнь.... Самый стильный, по мнению Сергея, Андрей. У него есть вещи достойные восхищения. Он одним из первых здесь стал делать пирсинг на брови и губе. Потом снял...

Для Андрея спортивные тренировки, хорошая физическая форма невероятно важны и обусловлены скорее индивидуальным интересом, а скин идеология лишь подтверждение правильности выбранной позиции. Однако для остальных практика, когда «все свободное время тратят на увеличение силы и на развитие мышечной массы» [Беликов, 2009. С. 237] не является обязательной и тем более не воспринимается жизненной необходимостью. Андрей постоянно подчеркивал важность спорта в его жизни не только с целью «драться», «постоять за себя», но и как альтернатива скуке и по его словам «если бы в его жизни не было спорта, то, наверное, принимал бы наркотики». Для Андрея субкультурная практика, связанная с наращиванием силы, тренировками дополняли «Бои без правил». Согласно Г. Кожевниковой, существует связь между эти видом единоборств и скин движением в России, например, пишет она, «в 2007 году неонацистские группы начали, открыто рекламировать свои связи с российскими участниками боев без правил, которые стали особенно популярны в России после того, как в апреле 2007 года президент В. Путин посетил одно из таких соревнований» [Кожевникова, 2008]. Но, несмотря на очевидную привлекательность подобных видов спорта для молодежных солидарностей как скинхеды, Панкратион являлся в компании отнюдь не коллективным интересом, и, кроме того, привлек внимание Андрея задолго до 2007 года. Увлечение «боями без правил» стало своеобразным культурным продолжением интереса к индивидуальным видам спорта. «Бои без правил»³ становятся источником для коммуникации не только с

---

³ Вид спортивного единоборства, где допускается использование технических приемов из арсенала различных единоборств, включая удары руками и ногами, броски, захваты, борьбу в стойке и в партере; поединки проходят в полный контакт с использованием минимума защитных средств.

некоторыми членами группы, но и активного общения на форумах, чатах, обмена записями с такими же любителями «панкратиона».

Однако, пути формирования натренированного тела - у каждого свой - для одних это ежедневные тренировки по специальной программе, частичная трудовая занятость и соблюдение здорового образа жизни — таким в 2007 году был только Андрей. Для других - наращивание массы с помощью употребления специальных пищевых добавок в сочетании с беспорядочным режимом досуга и тяжелым физическим трудом — таким был Слава. Различия обнаруживаются и в целях - для чего важно обладать сильным телом? Для одних - тело есть демонстрация здоровья и сильного духа, средство приближения к мечте — это то, чем должен владеть истинный воин. Тело как оружие и как гарантия безопасности. Для других тело — это средство испытывать все, это стремление к риску, желание все чувствовать. Стремление к хорошей физической форме необязательно имеет идеологическое основание или продиктовано необходимостью выжить, это может быть и простое самолюбование, и дополнительный источник неформального дохода, например, выступая «третьей» стороной при разрешении «уличных» конфликтов. Спорт был привлекателен и для завоевания привлекательного статуса среди девушек.

Из исследовательского дневника (9.10.07): Девчонки при мне занимались боксированием. Андрей вначале штангой, потом крутил диск тяжелый, потом прыгал на скакалке, затем стал боксировать. Потом Маша стала просить показать приемы. Андрея «окружили» я, Маша, Света. Маше он стал объяснять, как нужно держать удары. Показывал, как нужно наносить удары левой ногой, как дерутся в чистом и грязном боксе...

Причастность к спортивным практикам проявлялся не только в интересе к боксу, но и в присоединении к «мужским» практикам в качестве зрителей: например, просмотр на DVD «Боев без правил», общение и обсуждение конкретных боев вместе с парнями, знание кумиров — главных лидеров Панкратиона. Физические тренировки занимали особое место в жизни наших информантов, однако по-настоящему спорт оставался актуальным для единиц. Для остальных спорт перестал быть чем-то важным по причине переключения на активный досуг (клубы, ночные тусовки, наркотические практики) с сочетанием с тяжелым трудом (шахта, ТЭЦ, стройка). Активное скинхедовское прошлое начала 2000-х годов накладывает отпечаток на интересы и практики, связанные со спортом: наращиванием мускулатуры, изучение боевых техник — занимались в прошлом все респонденты в рассматриваемой компании, это было важным ресурсом в проведении акций, драк и в то время было актуально. Жизненные обстоятельства вокруг изменились в 2006-2007 годах и субкультурный компонент в жизни многих перестал играть решающую роль, что повлияло на отношение и к спортивным тренировкам. Изменения жизненных приоритетов привело к пересмотру своего субкультурного стиля жизни и соответственно отношения к спорту. Конфликт между

лидерами в компании⁴, развернувшийся вокруг главного ресурса компании — спортивного зала стал результатом столкновения личных интересов: для Андрея преданность прежним принципам, практикам, в том числе и «правильного» использования подвала в тех целях, для которых он предназначен — для тренировок, были важнее многолетней дружбы; для Славы субкультурные границы стали своеобразным препятствием для коммуникации, другими словами, субкультурные интересы перестают быть основанием для солидарности и зал воспринимается им в связи с этим как ресурс для тусовки и активной коммуникации.

Коммуникативные практики и субкультура

И, наконец, последнее, о чем важно сказать, рассматривая культурные интересы и предпочтения компании скинов — это коммуникативные практики. Главная сложность состоит в том, что здесь трудно четко определить формы коммуникативных практик в изучаемой компании, так как они тесным образом связаны и со спортивными практиками, и с музыкальными интересами информантов.

В первую очередь, отметим несколько особенностей коммуникативных практик воркутинских скинов. Во-первых, скин солидарность складывалась на основании прежних коммуникативных связей: кто-то дружил друг с другом еще задолго до того, как определился с субкультурным выбором, кто-то был знаком со школы, с училища, другие общались в дворовых компаниях. Вторая особенность коммуникации в компании связан с гендером. Дело в том, что основу группы составляли молодые мужчины, а девушки занимали второстепенные позиции. Подчеркнуто демонстрировалось зависимое положение девушек, даже если они называли себя скин герл. Например, лидер компании Андрей следующим образом рассуждал о девушках: *«...говорили о стройности женского тела. Андрей стал рассуждать: «Я не понимаю вас, девушек, почему вы следите за ногами – делаете депиляцию, краситесь много (активно стали комментировать остальные это факт), при этом активно изображая как это девушки делают, но не обращаете внимания на тело, ведь, когда утром вы просыпаетесь, у вас вашу стройность никто не заберет!...»* **Из исследовательского дневника (16.10.06)**

Когда же Андрей разговаривал со своей девушкой наедине, то его позиция была далека от сильного и властного мужчины-воина, согласно его патриархальным представлениям. Третья особенность коммуникативных практик в компании — это то, что все они разворачиваются вокруг нескольких общих интересов: это занятия спортом и «бои без правил», музыкальные

---

⁴На втором этапе исследования (2007 г.) между ключевыми информантами и друзьями произошел конфликт, последствия которого привели к окончательному распаду скин компании и расколу внутри движения, в целом. Конфликт отчасти был вызван определением властных ролей, отчасти связан с делением ресурсов, в частности, спортивного зала, который, по мнению одного лидера был предназначен для тренировок, а по мнению другого – как тусовочное место. Причиной распада кампании послужил и общий кризис скин идеологии.

увлечения, о которых мы уже говорили выше, немаловажное значение в компании имели питейные и наркотические практики, Интернет и мобильная коммуникация. Нельзя сказать, что, в целом, общение в компании строилось только вокруг принадлежности к скинхедству, но в определенный период (нач.2000-х) субкультурный ресурс стал тем объединяющим началом, на основе которого прогрессировали другие культурные интересы. В 2006 году, когда я познакомилась с информантами, активная коммуникация вокруг скинхедства стала меньше, что связано, во-первых, со снижением субкультурных коллективных практик, как например, проведение акций, драк, посещение рок концертов, во-вторых, с тем, что многие члены группы под влиянием внешних факторов отошли от субкультуры (отъезд за пределы Воркуты, угроза уголовного наказания); в-третьих, произошла трансформация индивидуальных интересов, развитие которых стало ограничиваться, по мнению некоторых респондентов, субкультурными рамками. Несмотря на снижение скин активности в 2006 году, основные члены компании продолжали собираться вечерами в зале. Зал был предназначен не только для спортивных тренировок, но и для общения, разного рода досуговых практик, таких как распитие спиртных напитков, приколов, употребление «травки».

В 2007 году в результате конфликта в компании спортивный зал перестал быть местом досуговых коммуникативных практик.

Из исследовательского дневника (16.09.07):

«...Что касается зала — то теперь, по словам Андрея, там порядок. Он провёл хитрую операцию стратегически продуманных шагов по выживанию Славы. По мнению Андрея, право на зал имел только Сергей, а Слава — нет. Поэтому он на слова Славы «я вас выживу отсюда, сожгу зал» в адрес Андрея и Васи, по мнению Андрея, дали ему право сделать то, что «его в принципе не красит» по отношению к самому Славе. Теперь в зале занимаются от силы 3-4 человека...»

...Теперь, по словам Славы, «в зале не то, что прежде, когда они с Сергеем там все держали в своих руках. ты же помнишь как там было? сейчас там срач, все запущено»

С другой стороны, для Славы, настроенного на активное общение с окружающим миром и после переезда Сергея в Санкт-Петербург, зал перестал быть чем-то значимым и важным.

Из исследовательского дневника (23.09.07):

«...Слава говорил в интервью, что он сейчас сам по себе и общается со всеми, что изменился, что свободен, что раньше был ограничен одной компанией практически . Получается сейчас – он находит тех, с кем общается через то, с кем покурит.... Игорь спросил у Славы, как у них там зал, что там сейчас? Слава ответил, что там теперь зал для спорта. Если раньше там был зал тусовки, отдыха и спорта, то теперь только для спорта. и там сейчас Андрей и Вася, и все. “А синька? Андрей курит?” “Нет, только спортом занимается...»

Таким образом, после конфликта ситуация изменилась и, прежде всего, это отразилось на повседневности каждого из информантов, в том числе и на их образе жизни. По мнению Славы, *«сейчас сам по себе и общается со всеми, что свободен, что раньше был ограничен одной компанией» (Из исследовательского дневника (23.09.07)).*

Из исследовательского дневника (18.09.07):

«...у Андрея другая ситуация, ...он больше ушел в себя что ли, “в свои личные интересы”, как сам Андрей говорил, что он практически сейчас не пьет пиво, т.к. не с кем, потому с друзьями в основном пьешь пиво же. Андрей все свои силы направил на интернет-общение и “Бои без правил”...

Коммуникативные практики совместно со спортивными тренировками, посиделками, просмотрами футбола, приколами, распитием спиртного в зале стали неактуальны после конфликта в компании. Возникли новые интересы и приоритеты — для одних - это работа, семья, неформальная экономическая деятельность, для других — это коммуникация с новыми компаниями, новые тусовки, клубы, «нормализация» наркотических и других практик, в корне не соответствующих скин идеологии.

Изоляция, как географического плана, так и культурного, миграция, в целом, были теми причинами, которые привели к кардинальным переменам в жизненных стратегиях, а значит и выстраивании коммуникативных взаимоотношений.

И, наконец, четвертая характерная черта коммуникативных практик компании связана именно с ситуацией после конфликта. Потребность в новом общении, отвечающего его культурным интересам, для лидера группы — Андрея реализуется с помощью Интернета. После конфликта Андрей все большее внимание стал уделять интернет общению (Контакт.ru, Vole Tudo.ru, завел свой блог и т.п.), и все больше отдаляясь от прежних единомышленников, сохраняя, по его выражению, верность скин принципам. Слава наполнил свою жизнь новым «реальным общением». По его мнению, *“скин идея – это детство” (Из исследовательского дневника (18.09.06))* и те рамки, в которых он жил, будучи принадлежащим одной компании, мешали ему развиваться и ограничивали его возможности познания окружающего мира. Развитию новых коммуникативных практик вне скин компании способствовали трудовая деятельность, вступление в брак, поездки в отпуск за пределы Воркуты, а также новые формы досуга и развлечений. Конфликт в компании между лидерами и, прежде всего друзьями стал той точкой, с которой у каждого начался новый этап в выстраивании собственной жизненной стратегии. Для Славы стремление расширить границы коммуникации неразделимо от желания все испытать самому.

Из исследовательского дневника (18.09.06):

«...Слава не раз повторял, что он попробовал практически все наркотики “от белого до зеленого”, таблетки, кроме кокаина, некого “шалфея”,

голландских шишек, которые ждет, чтоб попробовать. Все его пробы, по его словам, связаны со стремлением приобрести личный опыт - “нужно попробовать все даже не только для себя, для собственного опыта, но и для того, чтобы понять других”, т.е. опробование в жизни всего, в том числе и наркотиков, это один из путей понять поведение других людей. Лозунг “я понял, что доверять никому нельзя, кроме лично самому, своему опыту” - повторялся неоднократно...»

Нужно отметить, что наркотические практики не ограничивались личным употреблением, но и подразумевали под собой и неформальную экономическую деятельность, а именно закупку, поиск клиентов, обман и перепродажу «нечистого» наркотического продукта, т.е. это не просто потребление, это потребление, вокруг которого выстраивается и коммуникация, и новые знакомства.

В качестве заключения

Индивидуальные жизненные стратегии, выраженные в желании достичь успеха в какой-нибудь области, пусть даже подвергая себя опасности, стремление приобретать жизненный опыт самостоятельно, опираясь исключительно на собственные возможности, способствовали не только трансформации «скинхедов» в «бывших скинхедов», делению их на «настоящих» и «ненастоящих» в самой группе, но и привели к разрыву многолетних дружеских отношений и, в целом, к кризису компании как некой солидарности. Субкультурный выбор, сделанный однажды, объединил, позволил преодолеть социальные ограничения и приобрести сеть связей, но одновременно, стал причиной разногласий в компании, после чего многие стали выстраивать новые коммуникативные отношения, ориентируясь на свои интересы. Другими словами, субкультурный выбор оказал влияние на жизнь информантов: он определил круг друзей, позволил приобрести ценный опыт, включая в разного рода культурные практики. Однако изменения приоритетов в коммуникативной сфере привели в итоге не только к расколу в компании скинов и к исчезновению субкультурной солидарности, но и в целом к пониманию ограниченности развития в рамках лишь одной субкультуры. Однако лидер компании комментировал это так: *«Ничего не развалилось...произошел естественный процесс эволюции, после которого слабые отступили, а сильные стали еще сильнее...есть такая песня «Прирожденный скинхед»..это про меня. Скинхед движение дало мне политическое направление моих мыслей...Мне без разницы как меня зовут — скинхед, фашист — для меня это ничего не значит. Моя философия основывается не на музыке, униформе или еще каких-то внешних атрибутов, прежде всего, это моя вера в то, что бесконечная череда моих предков сражались, выживали, умерали и терпели тягости...для того, чтобы продолжить свой род, чтобы дать мне более светлое будущее, чем их настоящее...Сейчас же эти ценности всячески маскируют...» (Из письма респондента автору в феврале 2008 года).*

Культурный капитал, приобретенный, будучи в скин-движение, позволил выделиться на фоне мейнстрима, завоевать авторитет и занять определенное место в социальном пространстве. Кроме того, коллективные практики, продиктованные субкультурой, безусловно, наполняли серую повседневность ребят незабываемыми впечатлениями и яркими эмоциями. Культурные практики и интересы ребят, как показало исследование, не всегда отражало их субкультурную принадлежность, и даже более того, иногда они противоречили скин идеологии. Многие из ребят, выстраивая свою жизненную стратегию, пришли к скинхедству из других субкультур, их объединяла многолетняя дружба и совместные уличные практики. Погружаясь в жизнь наших информантов, становилось ясно, что просто причисление их к скинам и рассматривать их культурные стратегии, практики через призму субкультуры, не совсем верно. Жизненный мир ребят гораздо разнообразнее и зависит от обладания разными ресурсами и теми способами преодоления структурных ограничений, которые у них есть, благодаря опыту и коммуникативной сети. Поэтому жизнь каждого информанта представляет собой уникальный культурный жизненный проект. В 2009 году мы просили одних из наших информантов попытаться ответить на вопрос – что значил период скинхедства в их жизни? Кто-то сожалел и пытался забыть свой прошлый опыт, другие же рассматривали это время как веселое, активное и незабываемое приключение своей молодости, некоторые считают до сих пор, что «бывших скинов» не бывает и так или иначе взгляды, основанные на скин идеи, не преданы забвению в душе.

В настоящее время (2010 год) у ребят возникли новые интересы, жизненные планы и стремления, которые не просто не сочетаются с открытой демонстрацией скинхедства, а скорее препятствуют достижению жизненного успеха, поэтому часть компании вполне благополучно восприняло «социально одобряемые» роли — вступили в брак, строят карьеру, заводят детей, другая часть — переключилась на активное общение с другими компаниями и наркотики, третьи — превратились в «виртуальных скинов». Но всех их вместе по-прежнему объединяет одно общее прошлое - это субкультурные интересы и практики, влияние которых сохранилось сегодня и в музыкальных пристрастиях, и в спортивных увлечениях, либо в поддержке социальной сети, сложившейся в ходе субкультурной активности.

Список литературы:

Беликов С. В. Бритоголовые. Всё о скинхедах. Эксклюзивные материалы. М.: Издательский центр РГТУ, 2002.

Беликов С.В. Бритоголовые // Молодежные субкультуры Москвы / Сост. Д.В. Громов, отв. ред. М. Ю. Мартынова. М.: ИЭА РАН, 2009. С. 224-253.

Бурдые П. Формы капитала / Перевод М.С. Добряковой // Экономическая социология // www.ecsoc.msses.ru. Том 3. № 5. ноябрь 2002 // <http://www.ecsoc.msses.ru/Transl.html>)

Громов Д. В. Молодежь: конструирование экстремальности // Мужской сборник. Мужчина в экстремальных ситуациях. Вып. 3. СПб.: Индрик, 2007. С. 67-84.

Ильин В. И. Потребление как дискурс: Учеб.пособие. Спб: Интерсоцис, 2008.

Кожевникова Г. Радикальный национализм в России и противодействие ему в 2007 году / Под ред. А. Верховского // www.sova-center.

Лихачев В. Нацизм в России. М.: РОО Центр «Панорама», 2002.

Омельченко Е. Л. Молодежь: Открытый вопрос. Ульяновск: изд-во Симбирская книга, 2004.

Тарасов А. Наци-скины в современной России. Доклад для Московского бюро по правам человека. 16 октября 2002 – 11 февраля 2004 // http://scepsis.ru/library/id_115.html#ftnref7.

Тарасов А. Порождение реформ: бритоголовые, они же скинхеды // Свободная мысль-XXI, 2000. № 4, 5; Дружба народов, 2000, № 2 // http://scepsis.ru/library/id_115.html.

Тарасов А. Призрак национализма бродит по России, 2005 // http://scepsis.ru/library/id_115.html#ftnref7.

Тарасов А. Учебники для скинхедов, 2002 // http://scepsis.ru/library/id_115.html#ftnref7.

Шнайдер А. Скинхеды // Проза.ру. // <http://www.proza.ru/rec.html?>

Шнирельман В. А. Чистильщики московских улиц: скинхеды, СМИ и общественное мнение. М.: Academia, 2007 // <http://all-ebooks.com/2008/04/02/print:page,1,chistilshhiki-moskovskikh-ulic.html>.

Brown T. S. Subcultures, Pop Music and Politics: [Skinheads and "Nazi Rock" in England and Germany // Journal of Social History, 38.1. 2004. P. 157-178.](#)

[Frith. S. Sound Effects. Youth, Leisure, and the Politics of Rock`n`roll, London: Constable, 1983. P. 55-225.](#)

Griffin, C. Representation of Youth. The study of youth and adolescence in Britain and America // Polity Press, 1993. P. 253.

Frith, S. (1983) Sound Effects. Youth, Leisure, and the Politics of Rock`n`roll, London: Constable, P. 55-225.

Hesmondhalgh, D. Subcultures, Scenes or Tribes? None of the Above // Journal of Youth Studies. Vol. 8. № 1, 2005. P. 21 — 40.

Pilkington, H. The weight of the Vorkuta sky: Placing youth cultural identities // «Russian skinheads: exploring and rethinking lives» (with Omel`chenko E, Garifzianova A.) – London and New York, Routledge Taylor and Francis Group, 2010

Гарифзянова Альбина Раисовна – кандидат философских наук, доцент кафедры рекламы УлГУ, ведущий специалист НИЦ «Регион»

Email: albina.garifzyanova@gmail.com